

Глава 2. Семья Сюй действительно очень интересная

—

— Где же этот парень из семьи Чжан?

— Разве четвёртый сын семьи Чэнь не пошёл его позвать? Наверное, он проспал.

— Который уже час?! Даже если проспал, не до такого же часа. Ладно бы проспал, а то вдруг напился и в реку свалился? Недавно слышал, в соседней деревне один пьяница, возвращаясь из города, упал в реку. Хорошо, люди мимо шли, вытащили, а то бы конец. Холодно сейчас, тот пьяница до сих пор дома лежит.

— Парень из семьи Чжан тоже расточитель. Вспомни, его отец ведь работающий был, наверное, оставил ему немало серебра, вот он и может день-деньской в городе пить да гулять.

Во дворе семьи Сюй стояли два стола, вокруг столпились несколько женщин и геров, чистивших овощи и лук. Мужчины сидели или стояли рядом, щёлкая сушёными тыквенными семечками. Все ждали мясника и заодно обсуждали главного скандалиста деревни.

— Пить — это ещё что! Он ещё и в публичные дома ходит, и с городскими молодыми господами в игорные дома, короче, во всём, что можно и нельзя, поучаствовал.

— Грех, грех! Надо велеть нашим девушкам и герам держаться от него подальше. Человек он ненадёжный, вдруг как-нибудь выпьет и набедокурит — пострадают женщины да геры.

Едва эти слова прозвучали, как хозяин дома, Сюй Чанжэнь, громко крикнул:

— Мясник Чжан, ты наконец пришёл! Вода для ошпаривания щетины уже несколько раз закипала!

Деревенские, оживлённо беседовавшие во дворе, увидев входящего широким шагом рослого, грозного молодого мужчину, мгновенно притихли.

Чжан Фаньюань, войдя во двор, заметил, что все смотрят на него. Снаружи он слышал, как тут шумели, а как только он появился — стихли. Обсуждали кого — ясно как день.

Деревенские сплетни — дело не одного дня. Вспомнив, как он не мог слышать, как эти люди за спиной говорят о его родителях, как от тоски бежал в город пить, по нескольку дней не возвращаясь в деревню, а потом, когда все перестали обсуждать его отца с матерью, принялись за его праздность и распутство — в общем, без передышки, — он, окинув взглядом прожитую жизнь и теперь снова столкнувшись с этим лицом к лицу, вдруг нашёл это смешным. Ради пустых пересудов действительно не стоило.

— Простите, дядя Сюй, немного задержался в пути. Сейчас вытащим жирную свинью.

Услышав это, хозяин Сюй Чанжэнь не стал особо винить, поспешил позвать мужчин, помогавших держать скотину, чтобы вытащили её. Хряк был силён, четверо мужчин еле справились.

Чжан Фаньюань достал острые инструменты, отливавшие холодным серебристым блеском. Взгляд его стал сосредоточенным, рука взмахнула, нож опустился. Хотя он много лет не занимался этим ремеслом, движения по-прежнему были очень ловкими.

Когда свинья испустила дух и кровь была спущена, её ошпарили, чтобы снять щетину. Мужчины взвалили тушу на две длинные скамьи, и белая жирная свинья была разделена на куски. Жители, пришедшие за мясом, немедленно окружили её.

Какое мясо и сколько цзиней — даже без весов Чжан Фаньюань мог отрезать почти точно.

Как бы деревенские ни презирали его, но, увидев эту работу, некоторые не удержались от слов:

— У мясника Чжана руки действительно проворны!

Чжан Фаньюань вытирал лезвие:

— Все дело в практике.

Это было его ремесло, иначе с его характером никто бы больше не приглашал его резать свиней.

Хотя Чжан Фаньюань мог примерно определять вес, пышная хозяйка семьи Сюй, Лю Сянлань, всё же не доверяла. В конце концов, скот полгода выкармливали с трудом, если недосчитаться веса — значит, недополучить медяков. Она, выпятив грудь, вынесла весы:

— Кто хочет мясо — подходите взвешивать!

— Хозяйка Сюй, вы свою скотину отлично откормили, мясо какое жирное!

Лю Сянлань польстилась:

— Ещё бы! Эту скотину мы кормили хорошим кормом по два-три раза в день, чтоб разжирела.

После получаса работы большая часть хозяйской свиньи была продана. Свинья была жирной, все жаждали мясного, свинина в деревне хорошо продавалась. У Лю Сянлань в кармане звенело много монет, и на душе было приятно.

После продажи мяса женщины и геры хлопотали на кухне, помогавшие мужчины остались без дела, несколько человек собрались поиграть в кости на мелкие ставки. Приближалась зима, скоро Новый год, да ещё и мясо поели — все любили немного развлечься.

— Фаньюань, сыграешь пару раз?

Чжан Фаньюань махнул рукой:

— Я в уборную схожу, ты пока играй.

Он зашёл в дом. Семья Сюй в деревне считалась средней, жили скромно, но сносно. Комнат было не много, но дом, доставшийся от предков, был просторным, планировка отличалась от дома семьи Чжан. Переступая через пороги то в одну, то в другую дверь, он как-то оказался рядом с маленькой комнаткой.

— Хэ гер, быстрее вари мясо, в овощи приправы положи, как закончишь — иди к очагу, погрейся и отдохни, ты и так много трудился. Пусть вторая сестра займётся.

Услышав мягкий, сладкий голос, Чжан Фаньюань усмехнулся. Если всё готово, то чем же ты будешь заниматься? Заинтересовавшись, он невольно склонил голову, чтобы посмотреть, какая же это девушка так говорит. Подняв глаза, он увидел в комнате двух молодых людей: девушку

и гера.

Не спрашивая, он сразу понял, кто они.

Говорили, что в семье Сюй нет сыновей, старший умер в детстве, остались только девушка и гер. Вторая дочь, Сюй Шаочунь, белокожая, сочная, плодовитая, была знаменитой красавицей на всю округу, а младший, Сюй Хэ, — бледнолицый, худой, болезненный, вечно перепачканный, совсем не похож на сестру.

Деревенские за чаем любили позлословить: как у одних родителей получились такие разные дети? На фоне сестры Хэ гер и вовсе был незаметен.

Чжан Фаньюань посмотрел на пухленькую девушку, стоявшую у очага, подбоченившись. Лицо белое с румянцем, блестящие чёрные глаза и алые, будто вишни, губы, изящная зимняя одежда с подкладкой цвета драгоценной синевы — точь-в-точь избалованная дочь богатой семьи. Неудивительно, что Чэнь Сы, говоря о ней, чуть слюной не захлебнулся, действительно красива.

А вот гер, хлопочущий у очага, в своей одежде из лоскутной мешковины с запахом, обтягивавшей тощее тело, с бледным, исхудалым лицом, на котором выделялись огромные, но тусклые глаза с синяками вокруг, весь какой-то унылый, будто маленькая худая обезьянка, — действительно не похож на сестру.

— Редька с лёгкими и сердцем томится уже дольше, чем горит благовонная палочка, я уже бульон приправил. Осталось только овощи обжарить.

Голос гера был ровным, с хрипотцой от зимней простуды, не таким нежным, как у девушки, и не таким чистым, как у гера, скорее похожим на крик чайки, изредка доносящийся с речного берега.

Повязав фартук, он стоял у очага и мешал в сковороде лопаткой, ловко подсыпая соль и приправы. Несколько движений — и аромат жареных овощей наполнил маленькую кухню.

Чжан Фаньюань погладил подбородок: еда действительно ароматная, не хуже, чем в лучших городских харчевнях.

— Мясник Чжан!

Неожиданный оклик заставил Сюй Шаочунь в комнате схватить стоявший рядом глиняный горшок с приправами.

Чжан Фаньюань обернулся, увидел спешащую Лю Сянлань и неспешно сказал:

— Хозяйка Сюй, я ищу уборную.

— Слева, иди вдоль карниза, за угол свернёшь — и будет.

— Хорошо.

Чжан Фаньюань пошёл туда, куда она указала. Лю Сянлань, дождавшись, пока он уйдёт подальше, зашла в кухню.

Сюй Шаочунь слегка вздохнула с облегчением, поставила горшок и, подойдя, взяла Лю Сянлань под руку:

— Мама, как же я испугалась.

Лю Сянлань отчитала её:

— Надо остерегаться этого человека, он же целыми днями в городе пьёт да гуляет. Я думаю, он специально подошёл, чтобы на тебя посмотреть, а врал, что уборную ищет. А ты, глупая, совсем не осторожничаешь.

— Мама знает, что у него дурной нрав, зачем же его звать?

— Это не я звала, твой отец позвал резать свинью. После смерти старого мясника в нашей деревне он остался единственным. Если не его позвать, придётся из другой деревни звать, твой отец говорит — слишком хлопотно, не стоит.

Закончив, Лю Сянлань бросила взгляд на молчавшего всё это время Сюй Хэ:

— Как еда? Ой, какой аромат!

Сюй Шаочунь, видя, что заговорили о еде, и даже мать похвалила, не удержалась:

— Мясные блюда и должны быть ароматными. У Хэ гера хоть и хорошие руки, но слишком уж сильно пахнет. Мама велела мне на кухне учиться, жаль только новую одежду, что мама в городе мне сшила — вся пропахнет.

— Глупенькая, знаю, тебе не нравится дым и огонь, но сегодня гостей много, надо же что-то показать.

Мать с дочерью поболтали ещё немного, прежде чем вспомнить о человеке в боковой кухне. Обернувшись к Сюй Хэ, Лю Сянлань сказала:

— Хэ гер, когда тут еда будет готова, потом не выходи, накрывать на стол и подавать будут другие, иди в комнату есть. Не то чтобы мать не пускает, просто сегодня много деревенских сплетниц пришло, опять начнут тебя с Шаочунь сравнивать.

Сюй Хэ даже не поднял век, только кивнул. Неважно, в чужом доме событие или в своём, его всегда так устраивали. Деревенские семьи редко едят досыта за год, сегодня несколько мясных блюд — он подождёт, пока все выйдут есть, наберёт себе большую миску риса, положит пару больших ложек еды и в комнате поест с большим удовольствием.

Чжан Фаньюань, вернувшись из уборной, сыграл с деревенскими мужчинами несколько партий в кости. Удача сопутствовала, он выиграл несколько раз подряд, проигравшим было не очень приятно, но к счастью, в это время хозяева объявили, что пора есть, и кости со стола убрали.

Все снова оживлённо принялись накрывать на стол и есть.

— Эта жареная печень такая нежная, очень вкусно!

Чэнь Сы, выпив вина, расхваливал жареную с луком печень, и все мужчины за столом, услышав это, принялись за неё.

— Действительно нежная, без умения не получится.

Тут подошла Лю Сянлань, воспользовавшись моментом, чтобы долить вина, и кивнула в сторону комнаты, где была дочь:

— Это просто то, что приготовила девочка, нечего хвалить, только не смейтесь, пожалуйста.

Чжан Фаньюань, уткнувшись в еду и с аппетитом уплетая, услышав это, невольно поднял голову и взглянул на сияющую улыбкой Лю Сянлань. Только что это блюдо явно готовил Сюй Хэ в боковой кухне, как же, после подачи на стол, оно стало приготовленным Сюй Шаочунь?

— Давно слышали, что вторая дочь семьи Сюй красавица, а ещё и руки такие золотые. Кто женится — огромное счастье обретёт.

Тут же несколько женщин подхватили. Лю Сянлань смеялась до ушей, только приговаривая:

— Что вы, что вы, только шутите.

Чжан Фаньюань всё понял, но не стал говорить. Закинув в рот несколько кусочков редьки, он подумал: интересная же семья Сюй. Запрокинув голову, он без стеснения поддел Лю Сянлань:

— Хозяйка Сюй, в такой хороший день не позовёте свою девушку и гера поесть? Полдня хлопотали у очага, а вы до сих пор их прячете.

— Ха-ха-ха-ха, такие слова только Чжан Фаньюань мог сказать.

Все мужчины за столом снова принялись подшучивать над Чжан Фаньюанем.

Не дожидаясь, пока мать позовёт, Сюй Шаочунь в ответ на шутки мужчин действительно вышла, грациозно предложив налить вина старшим. Увидев вышедшую с раскрасневшимся нежным личиком Сюй Шаочунь, все мужчины за столом перестали класть еду в рот — какая почтительная и хозяйственная.

Чжан Фаньюань усмехнулся и, воспользовавшись моментом, стал одному себе в миску класть большие куски лёгкого. В семье Сюй хорошо готовили, только скупались: в большой миске супа с редькой и лёгким мяса было мало.

Когда мужчины за столом отвели глаза от Сюй Шаочунь, Чжан Фаньюань уже всё мясо съел.

После еды Чжан Фаньюань как мясник не только получил угощение, но и кусок свинины в качестве оплаты.

Сюй Чанжэнь оказался щедрым, дал Чжан Фаньюаню два цзиня мяса, наполовину жирного, наполовину постного. Получив, он не стал задерживаться и собрался уходить.

Здесь остались те, кто положил глаз на вторую дочь семьи Сюй. Если бы он сегодня не заглянул в боковую кухню и не увидел двоих детей семьи Сюй, то увидев бы такую красоту Сюй Шаочунь, да ещё с матушкиными похвалами, наверное, и сам бы был очарован ею.

Он покачал головой: человека нужно разглядывать внимательнее.

Вместо того чтобы сразу отправиться домой с мясом, он развернулся и сначала пошёл в деревенскую лощину.

—